

Пьесы Афиногенова на чехословацкой сцене

П. ЩЕКОВ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ доме литераторов в Москве установлена мемориальная доска, на которой записаны имена московских писателей, погибших в годы Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Среди них упомянуто имя Александра Николаевича Афиногенова, погибшего 29 октября 1941 года на боевом посту руководителя литературного отдела Советского Информбюро.

Произведения Афиногенова, написанные в период расцвета его творчества, характеризует политическая острота, актуальность поставленных в них проблем и большая сила эмоционального воздействия.

В конце двадцатых годов появилась пьеса «Чудак», в которой драматург поставил весьма важную для того времени проблему участия широких слоев интеллигенции в социалистическом строительстве, показал значение движения ударничества и трудового энтузиазма молодежи.

В годы первой пятилетки большое значение приобрели вопросы идеологической борьбы в науке, воспитания и привлечения к строительству Советского государства честных, но всё ещё заблуждающихся старых учёных. Этой теме писатель посвятил пьесу «Страх».

Пристальным вниманием драматурга к простым советским людям, строителям новой жизни на далёком железнодорожном полустанке, сознающим свою тесную связь со всей страной, отмечена пьеса «Далёкое».

Афиногенов умел передать сложную гамму душевных чувств и переживаний человека, неуловимые переливы психологических движений в характерах своих героев. В 1940 году им была создана «Машенька» — необычайная по глубине характеров и эмоциональному воздействию на зрителя пьеса о красоте и поэтичности духовного облика советской молодежи. Автор показал в ней,

как велика ответственность старшего поколения за воспитание подрастающей смены.

Три месяца спустя после начала Великой Отечественной войны появилась пьеса Афиногенова «Накануне» — одна из первых в советской драматургии пьес, посвящённых героической борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Произведение проникнуто глубокой верой в победу над врагом.

Главную задачу драматургии писатель видел в верном изображении жизни с её светлыми и тёмными сторонами, в создании правдивого образа советского человека.

Пристальное внимание к внутреннему миру человека новой эпохи; раскрытие «пружин», обуславливающих движение и развитие действия в пьесе; показ типических характеров в типических обстоятельствах; глубокое изучение писателем жизни — таков круг требований, предъявляемых к театру и драматургии, которые горячо отстаивал и защищал Афиногенов и которые составили характерную особенность его драматургического почерка.

Драмы Афиногенова приобрели широкую известность у советского зрителя, они стали известны за пределами СССР. Пьесы Афиногенова вошли в репертуар ряда театров Болгарии, Венгрии, Югославии, Польши, Чехословакии и других стран.

Ещё в начале тридцатых годов возникли большие дружеские связи Афиногенова с чешским и словацким театром. Об этом свидетельствует переписка драматурга с деятелями чехословацких театров.

«Дорогой товарищ Афиногенов! — писали автору «Страха» в сентябре 1934 года члены Пражского театрального рабочего союза, — ...мы вместе с нашими рабочими зрителями благодарим Тебя за незабываемую пьесу «Страх», в которой мы черпаем силу для дальнейшей работы и борьбы.

20 Пусть наш восторг наполнит Тебя творческой энергией с тем, чтобы Ты мог создать ряд новых произведений, которые нам, рабочим, нужны».

В ответном письме Афиногенов писал:

«Дорогие друзья и товарищи! Ваше письмо ко мне по поводу моей пьесы «Страх» глубоко взволновало меня. Я знаю, что все мы — писатели и драматурги СССР — проходим ещё только первые ступени того большого искусства, которое должен создать и уже создаёт пролетариат.

Я знаю, насколько ещё несовершенны произведения, создаваемые нами, — с точки зрения требований, предъявляемых к художникам слова трудящимися всего мира, которые черпают в этих произведениях «силу к дальнейшей работе и борьбе».

В начале 1936 года в Брно была поставлена пьеса Афиногенова «Далёкое». В переводе на чешский язык она называлась «Где не останавливаются поезда».

Ещё до постановки пьесы «Театральная газета» в Брно писала: «Афиногенов, передовой советский драматург, после успешной постановки его пьесы «Страх» решил доверить брненской драме первую постановку в Чехословакии (и вообще вне СССР) своего последнего произведения — «Далёкое».

Если в «Страхе» центральной проблемой является борьба нового мировоззрения против старой науки, то в новой драме Афиногенова проблематика концентрируется на глубинах жизни».

В те же годы братиславских зрителей познакомил с творчеством Афиногенова Словацкий национальный театр. В октябре 1935 года режиссёр этого театра Янко Бородач писал Афиногенову: «27/XI у нас премьера Вашей пьесы «Портрет» ...Ваш «Страх» очень понравился...» В Словацком национальном театре в ту пору был поставлен ряд советских пьес. Среди них «Егор Булычев» М. Горького, «Любовь в деревне» В. Катаева, «Фабрика молодости» А. Толстого, «Чужой ребёнок» В. Шкваркина. Кроме этих пьес, в репертуар театра входила русская классика: «Лес», «Гроза», «Ревизор» и другие.

В числе советских пьес, идущих в Чехословакии после освобождения страны от гитлеровской оккупации, пьесы Афиногенова занимают прочное место. С неизменным успехом ставится «Машенька». Светлый, обаятельный образ пятнадцатилетней советской девочки, упорно завоёвывающей в жизни своё право на счастье, стал одним из любимых героев чешских зрителей.

ЖУРНАЛ
СЛАВЯНЕ
№ 10 — 1956